

Заливаемый светом, он гудел от голосов и звона бокалов, что полностью контрастировало с тишиной на улице. В холле отеля стояли несколько столов с изысканными яствами. Бледные Белые души под тёплым жёлтым светом казались чуть более живыми, время от времени несколько человек о чём-то беседовали, на лицах играли улыбки.

А в конце холла возвышался высокий трон, сложенный из чистого белого камня, с мягкой подушкой. На нём полулежал черноволосый мужчина с серебряными глазами, на губах которого играла едва заметная улыбка, словно он наблюдал за разыгрывающейся великой драмой.

— Это Чжан Лунь, Героический дух, базирующийся здесь, — Чжан Тяньци указал на черноволосого мужчину с серебряными глазами.

Серебряные зрачки казались лишёнными жизни, но сейчас сузились в две тонкие линии, подобно звериным.

— Тяньци, это кто? — Чжан Лунь слегка приподнял подбородок.

— Брат, это новая Белая душа, с которой я встретился в исследовательском институте. Она хочет попросить у тебя помощи, — Чжан Тяньци стал серьезнее, обращаясь к Чжан Луню. — Возможно, она погибла случайно и очень хочет увидеть родных.

— О? Правда? — Чжан Лунь с полуулыбкой посмотрел на Фэн Ваншу, в его глазах читалось любопытство. — Не может подождать?

— Думаю, что да, — ответила Фэн Ваншу, не испытывая благоговения перед Героическим духом. — У меня есть очень веская причина.

— Жаль, но сейчас моя задача — охранять Иное измерение. Если просто отправить тебя туда и вернуться обратно, расход Духовной силы будет слишком велик и не оправдывает усилий. Давай так: если ты не против, я могу использовать Технику передачи снов, чтобы узнать, как сейчас обстоят дела у твоих родных. Что скажешь? — Чжан Лунь подпер рукой подбородок, прищурил глаза, словно в словах его был скрыт какой-то подтекст.

Выражение лица Чжан Луня явно показывало, что она его заинтересовала, но Фэн Ваншу не понимала, чем именно она вызвала его интерес.

Лишь немного подумав, Фэн Ваншу кивнула.

— Прошу тебя, передачи снов будет достаточно.

Чжан Лунь хлопнул в ладоши, и те Белые души, что всё ещё веселились в холле, замолчали и с идеальным порядком исчезли в поле зрения Фэн Ваншу, поднявшись по лестницам с обеих сторон холла. Чжан Тяньци под холодным взглядом Чжан Луня с безысходностью посмотрел на Фэн Ваншу и, хоть и с неохотой, удалился.

Увидев, что посторонние «люди» ушли, Чжан Лунь погладил подлокотник высокого трона.

— Кому ты хочешь отправить сон? Однако сперва предупрежу: кроме имени, мне понадобятся дата рождения и примерный регион проживания.

Чжан Тяньци не было, что избавило Фэн Ваншу от необходимости придумывать оправдания.

Дата рождения Су Шуан была в карточке данных научного сотрудника исследовательского института, где она базировалась. Фэн Ваншу запомнила её с одного взгляда. Она прочистила горло.

— Су Шуан, 23 декабря 1988 года, город Х.

— О? Твоя родственница? — В руке Чжан Луня появился хрустальный шар, преломляющий свет, и без всякой опоры повис в воздухе, слегка покачиваясь, словно на волнах. — Забавно. Обычно просят отправить сон родителям, а ты волнуешься о ровеснице? По возрасту, кажется, ровесница.

Неожиданно, что даже при отсутствии Чжан Тяньци ей пришлось искать оправдание. Но она совершенно не переживала, что её разоблачат. У людей родственников не счесть, внезапно появишься ещё одна — кто знает, настоящая она или нет.

На лице Фэн Ваншу появилась горькая улыбка. Хотя она ещё не открыла рот, это выражение уже ответило на все вопросы.

— Мои родители умерли, а из ныне живущих родных осталось мало. Су Шуан — одна из тех, кто был ближе всех. Некоторое время назад с ней, кажется, случилось кое-что неприятное, состояние было не очень, я переживаю. Изначально я как раз собиралась увидеться с ней, кто бы мог подумать...

Чжан Лунь бросил взгляд на Фэн Ваншу.

— Хорошо, понял. Подожди несколько минут.

Лишь он произнёс это, как в руках у Чжан Луня хрустальный шар заволновался, пошли голубые рябь, которая, разойдясь на несколько метров, рассеялась. Однако Фэн Ваншу могла ясно ощущать, что некая связь пересекла это пространство и соединилась с другим местом, хотя тот конец был туманным и неясным.

Это был временный канал между Иным измерением и Материальным миром, очень нестабильный, готовый рухнуть в любой момент.

Фэн Ваншу прищурила глаза, в её глазах быстро пролетали потоки данных.

Примерно через три минуты Чжан Лунь открыл глаза. Канал схлопнулся, а хрустальный шар «послушно» опустился на правую руку Чжан Луня.

— Передача снов — это всего лишь использование сновидений для опроса на уровне подсознания. Су Шуан по-прежнему сосредоточена на экспериментах. Некоторое время назад с ней действительно случилось кое-что неприятное, и это связано с наложением Иного измерения и Материального мира, — Чжан Лунь улыбнулся, сделал паузу и лишь затем продолжил. — Но после встречи с Ван Цинцин эта маленькая проблема решилась. Подготовка к эксперименту ускорилась, и, вероятно, дней через десять эксперимент можно будет провести снова.

Недаром она научный сотрудник — даже в подсознании одни эксперименты.

— А как физическое состояние Су Шуан? Некоторое время назад она выглядела несколько измождённой, — подняла голову Фэн Ваншу, выказывая лёгкое беспокойство.

— Нормально. Для научных сотрудников бодрствовать по ночам и нарушать режим — норма, в целом она здорова. К тому же, повезло: если бы я попытался сделать это чуть раньше, пока Су Шуан не вошла в сон, я бы не смог отправить сновидение, — Чжан Лунь застучал пальцами по подлокотнику, издавая чёткие звуки. — Всё, я выполнил твою просьбу. Можешь идти.

Чжан Лунь без всяких церемоний прямо прогнал её. Фэн Ваншу не сочла это странным. В этом мире Героические духи практически являлись авторитетом, и то, что он согласился отправить сон, уже было огромным достижением. Фэн Ваншу произнесла несколько подобных случаю слов благодарности и вышла из отеля.

Основываясь лишь на одной передаче сна, Фэн Ваншу получила больше данных о Су Шуан и Ван Цинцин. Во-первых, они действительно были научными сотрудниками, а не какими-то королевами зомби с собственным мистическим ореолом. Выполнить задачу не казалось слишком трудным.

То, что Су Шуан упоминала в журнале экспериментов «то, что не должна была видеть», определено было Белыми душами или злыми духами из Иного измерения. Связав это с передачей сна Чжан Луня, Фэн Ваншу ещё больше утвердилась в одном: Су Шуан именно из-за Ван Цинцин внезапно перестала видеть «существ» Иного измерения.

Это было крайне занимательно.

А сейчас единственной трудностью в задаче было то, как пересечь Иное измерение и Материальный мир. Предыдущая откровенность Чжан Луня позволила Фэн Ваншу получить некоторое представление о открытии канала. Точно так же использовалась вибрация ментальной силы, но частота вибрации постоянно менялась. Героические духи, должно быть, владели каким-то особенным методом анализа, позволяющим легко открывать канал двух миров, но для неё это было довольно мучительно.

Если она хотела открыть канал, ей нужно было сначала обратным вычислением понять значение этих нескольких вибрационных частот.

А канал, который Чжан Лунь открыл перед ней, был нестабильным. Если способ открытия был таким же, то ей, возможно, нужно было найти относительно уязвимый Узел и попытаться открыть его.

Фэн Ваншу сделала шаг, как вдруг перед глазами потемнело, и появился ярко-красный прямоугольник.

Затем, словно после включения рубильника, перед ней снова возникла улица, но изображение слегка мерцало, иконки в левом верхнем углу поля зрения одна за другой медленно выпрыгивали наружу.

Целых три секунды, прежде чем зрение стабилизировалось.

Фэн Ваншу едва не ахнула. Из-за частых перелётов между мирами она действительно забыла, что у неё тоже есть потребность в спячке. Принцип спячки ИИ такой же, как у людей: после спячки тело автоматически входит в фазу ремонта, и без спячки эта программа не запустится.

По сравнению с людьми, потребность ИИ в спячке ниже не на то мало, но даже спячка в десять часов может поддерживать работу лишь десять дней. Если превысить этот срок, это эквивалентно тому, что люди часто называют «культивацией» — поддержанием бодрости за счёт большей нагрузки на тело, одновременно автоматически расходуя энергию для

восполнения ущерба от нагрузки.

Совершенно невыгодно.

Но её текущее местоположение совершенно не подходило для проведения спячки. Фэн Ваншу не питала никаких надежд на безопасность в этом мире. Даже если Героические духи и злые духи, с которыми она сталкивалась, не обладали высокой силой, в мире всегда бывают случайности.

Без всякого чувства безопасности она совершенно не могла позволить себе спячку.

Обдумывая, как решить эту проблему, Фэн Ваншу не могла не подшутить над Системой Башни Небес, которая была совершенно бесчеловечной. Её, ИИ, уже заставили заниматься «культивацией», а заставить человека не спать и не отдыхать десять дней — это практически толкать его напрямик в перерождение.

Неужели Система Башни Небес никогда не думала об устройстве убежища или транзитной станции?

Долго думая, Фэн Ваншу так и не пришла к достаточно надёжному плану спячки, а на душе становилось всё тревожнее.

<http://bllate.org/book/16829/1548517>